

АРЦАХ, КАВКАЗ И БЛИЖНИЙ ВОСТОК

В статье автор изучает позиции конфликтующих сторон после апрельской войны 2018г. и выдвигает тезис о том, что на сегодняшний день приоритетом должно стать подтверждение всеми сторонами конфликта бессрочного характера заключенного в 1994 году Соглашения о прекращении огня, выработка доверия, возобновление регулярных консультаций на уровне глав военных ведомств.

Оценивая позицию российской стороны он считает, что дипломатия России делает все возможное для того, чтобы не оттолкнуть официальный Баку, являющийся важным соседом по региону, страной имеющей рычаги воздействия на Северный Кавказ и, с учетом того, что после прихода к власти Ильхама Алиева был избран конфронтационный курс, предполагающий всестороннее и комплексное давление на армянские стороны. Касаясь позиции Турции, автор считает, что обострение Карабахского конфликта выступает для Турции одним из элементов более масштабной геополитической игры с целью укрепления собственных позиций в Европе, на постсоветском пространстве, на Ближнем и Среднем Востоке.

Ключевые слова: карабахский конфликт, апрельская война, Республика Арцах, Республика Армения, Азербайджан, Россия, Турция, соглашение, перемирие, Северный Кавказ

Անդրեյ Արեշև

ԱՐՑԱԽ, ԿՈՎԿԱՍ և ՄԵՐՉԱՎՈՐ ԱՐԵՆԷԼՔ

Հոդվածում քննվում է 2016թ. ապրիլյան պատերազմի հակամարտող կողմերի դիրքորոշումները և թեզիս է առաջադրում առ այն, որ այժմ առաջնահերթություն պետք է լինի հակամարտության բոլոր կողմերի կողմից 1994թ. զինադադարի մասին անժամկետ պայմանագիրը, պատերազմական գործողությունների դադարեցումը, վստահության ձեռքբերումը, ռազմական գերատեսչությունների մակարդակով կանոնավոր խորհրդակցությունների վերսկսումը:

Գնահատելով ռուսական կողմի դիրքորոշումը՝ հեղինակը համարում է, որ Ռուսաստանի դիվանագիտությունը անում է հնարավոր ամեն ինչ չվանելու պաշտոնական Բաքվին՝ տարածաշրջանի կարևոր և Հյուսիսային Կովկասի վրա ազդեցության լծակներ ունեցող դրակցին՝ հաշվի առնելով այն, որ Իլհամ Ալիևի իշխանության գալով ընտրվեց կոնֆրոնտացիոն քաղաքականություն ու համակողմանի ճնշում հայկական կողմերի վրա: Ինչ վերաբերում է Թուրքիայի դիրքորոշմանը, ապա Ղարաբաղյան հակամարտության սրացումը Թուրքիայի համար ավելի մեծամասշտաբ աշխարհաքաղաքական խաղի տարր է, որ ծառայում է Եվրոպայում, Մերձավոր ու Միջին Արևելքում և հետսովատական տարածքում Թուրքիայի դիրքերի ամրապնդմանը:

Բանալի բառեր՝ Ղարաբաղյան հակամարտություն, ապրիլյան պատերազմ, Արցախի Հանրապետություն, Հայաստանի Հանրապետություն, Ռուսաստան, Թուրքիա, համաձայնություն, խաղաղություն, Հյուսիսային Կովկաս

Andrey Areshev

ARTSAKH, CAUCASUS AND NEAR EAST

The article analysis the positions of the conflicting parties after 2018 April War. The author proposes a thesis stating that current priorities should be the affirmation of the termless ceasefire agreement of 1994 by all the parties to the conflict, generating trust, resuming regular consultations on the level of Defence Departments.

As for the Russian position, the author considers that Russia makes every effort not to antagonize official Baku which is an important player in the region and has leverage over the North Caucasus, taking into account the confrontational policy adopted by Ilham Aliev government to exert multilateral and integral pressure on the Armenian sides. Exacerbation of Karabakh conflict for Turkey is an element of a broader geopolitical game that affirms Turkey's position in Europe, Near and Middle East, as well as in post-Soviet space.

Keywords: *Karabakh conflict, April war, Republic of Artsakh, Republic of Armenia, Azerbaijan, Russia, Turkey, agreement, armistice, North Caucasus*

Хрупкое перемирие в Нагорном Карабахе (соответствующие договорённости были достигнуты 5 апреля 2016 года в Москве в ходе встреч начальников штабов Вооружённых сил Азербайджана и Армении) остаётся предельно шатким и неустойчивым. «Важно понимать, что перемирие в целом – это не альтернатива урегулирования конфликта, – пояснил 6 апреля представитель МИД Азербайджана¹, давая таким образом понять, что военное давление на армянскую сторону будет продолжено. Не прекращаются попытки проникновения разведывательно-диверсионных групп вглубь территории Республики Арцах, периодически возобновляются артиллерийские обстрелы приграничных с Азербайджаном районов Республики Армения.

На этом фоне попытки продвинуться в политическом решении нагорно-карабахского конфликта, заметно активизировавшиеся в 2016-2017 гг., неминуемо будут сталкиваться с огромными сложностями. Находясь в Баку, министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил о том, что практически все договорённости по урегулированию в Нагорном Карабахе находятся на столе². В свою очередь, представитель МИД Армении Тигран Балаян пояснил, что «на столе переговоров находится казанский документ, представленный сторонам в 2011 году³. Азербайджан отказывается принять его, хотя он был согласован с Баку заранее. Мы много раз говорили об этом, еще на встрече в Казани Алиев (президент Азербайджана Ильхам Алиев) сделал 10 новых предложений, и фактически торпедировал согласование принципов урегулирования».

Представляется, что возможности для серьёзных переговоров откроются ещё не скоро; на сегодняшний день приоритетом должно стать подтверждение всеми сторонами конфликта бессрочного характера заключённого в 1994 году Соглашения о прекращении огня (а не заключение нового, как иногда ошибочно представляется); выработка мер доверия; возобновление регулярных консультаций на уровне глав военных ведомств и / или начальников штабов Вооружённых Сил противоборствующих сторон при участии России. По мнению российского дипломата Владимира Николаевича Казимирова, внесшего неоценимый вклад в достижение майского перемирия 1994 года, в ближайшей перспективе для предотвращения дальнейших боестолкновений необходимо развести войска на линии соприкосновения сторон: «Сейчас эти позиции находятся на расстоянии выстрела, и даже для обычной перестрелки достаточно малейшего повода. Мы выдвигали это предложение, просили отвести с линии снайперов, но всё это было отклонено азербайджанской стороной»⁴.

Все эти вопросы обсуждались в ходе переговоров министра иностранных дел России в Баку в апреле 2016 года, сразу после окончания активной фазы военных действий. По словам Сергея Лаврова, «помимо усилий на треке политического урегулирования, поиска договоренностей о том, как быть с разблокированием всей этой ситуации в принципе, обсуждались и вопросы, связанные с мерами доверия на линии соприкосновения». «Имея в виду, что есть убитые, давно были случаи, которые заканчивались жертвами с обеих сторон, были люди, которые были взяты в плен, – обменяться телами, – заметил министр. – Потом была идея немножко развести снайперов на линии соприкосновения. Очень рискованно, когда люди смотрят в прицел и видят друг друга каждый час, каждую минуту – у кого-то нервы не выдерживают». Было также заявлено о необходимости принятия документа с конкретными шагами, призванными не допустить вновь всплеска насилия: «...очень важно вернуться к тем идеям, которые были закреплены в совместных заявлениях России, Азербайджана и Армении еще три-четыре года назад, когда проходили встречи с участием президентов наших стран»⁵.

Всем этим идеям, впрочем, уже не один год. «Как известно, армянские стороны нагорно-карабахского конфликта были и остаются приверженцами соблюдения Соглашения о прекращении огня, которое было подписано главами оборонных ведомств НКР, Азербайджана и Армении в мае 1994 года, – напоминает глава Общественного совета по внешней политике и безопасности (с 2017 года министр

¹ Перемирие в Нагорном Карабахе между Арменией и Азербайджаном достигнуто в Москве // <https://russian.rt.com/article/157440>

² Договоренности по урегулированию в Нагорном Карабахе практически готовы – Лавров // http://newsarmenia.am/news/nagorno_karabakh/dogovorennosti-po-uregulirovaniyu-v-nagornom-karabakhe-prakticheskigotovy-lavrov/

³ Ереван прокомментировал слова Лаврова о "находящихся на столе" договоренностях по карабахскому урегулированию // http://newsarmenia.am/news/nagorno_karabakh/erevan-prokommentiroval-slova-lavrova-ona-khodyashchikhsya-na-stole-dogovorennostyakh-po-karabakhsko/

⁴ Кто замутил в Карабахе «маленькую победоносную войну»? // <http://nsn.fm/in-the-world/nagornyy-karabakh-gde-lezhat-klyuchi-ot-razresheniya-konflikta.php>

⁵ Сергей Лавров: главная задача - не допустить нового всплеска насилия в Нагорном Карабахе // <http://tass.ru/opinions/interviews/3184048>

иностранных дел Республики Арцах) Масис Маилян. – За прошедшие 22 года Армения и НКР выступали с собственными инициативами и поддерживали предложения международных посредников по закреплению режима прекращения огня. Азербайджанская сторона неоднократно и грубо нарушала перемирие, отказывалась от предложений по отводу снайперов от переднего края, создания международных механизмов контроля за режимом прекращения огня и расследования инцидентов». Напомним, с соответствующими инициативами выступали и сопредседатели Минской группы ОБСЕ, однако по мнению официального Баку, отвод снайперов станет возможным только по мере того, как армянские войска начнут покидать оккупированные территории Азербайджана... Если этот механизм начать применять сейчас, то это будет обозначать лишь укрепление существующего статус-кво, который неприемлем...»¹ С политической точки зрения стратегия Азербайджана на ближайшие несколько лет будет заключаться в отстаивании своего ключевого предварительного условия: окончательный статус Нагорного Карабаха не может выходить за рамки автономной республики, и этот вопрос можно решить только после вывода армянских войск с оккупированных территорий, возвращения перемещённого населения и размещения международных миротворцев. Нагорный Карабах для азербайджанского руководства – единственный наиболее важный вопрос всей стратегической политики и основная часть более широкого национального дискурса. Все другие вопросы, особенно в сфере международных отношений, подчинены тому, что можно назвать карабахским приматом, и рассматриваются через призму освобождения территорий, которые в Баку называют оккупированными. Подход Баку к двусторонним отношениям с другими государствами и международными институтами (включая нефтегазовую стратегию) полностью или частично подчинён укреплению позиций страны в карабахском конфликте². В этом же ракурсе следует рассматривать и апрельскую «четырёхдневную войну» 2016 года, которая, как уверяют в Баку, «позволила Азербайджану преодолеть психологический тупик, из которого он стремился выйти с момента подписания в 1994 г. Соглашения о прекращении огня в Нагорном Карабахе (согласно этому документу, потерянные земли не могут быть возвращены силой)³.

Предпринятая в ночь с 1 на 2 апреля попытка 2016 года широкомасштабного наступления на позиции армии Нагорного Карабаха, своевременно остановленная эффективными действиями обороняющейся стороны, стала очередным проявлением ставки на силовое решение конфликта. Оценки истинных целей и задач предпринятой Азербайджаном акции как российскими, так и армянскими экспертами разноречивы. На взгляд автора этих строк, речь шла о подготовительной фазе широкомасштабного наступления с попыткой водрузить в течение нескольких дней азербайджанский флаг над Степанакертом. На первом этапе атакующим подразделениям удалось добиться некоторых локальных успехов; впрочем, надежды на молниеносный прорыв изначально не было никакой. Это порождает дополнительные вопросы о мотивации действий Баку⁴, предпринявшего столь рискованный шаг, включая попытки использования систем «Солнцепёк» и «Смерч», израильских дронов-самоубийц, превращающихся в самонаводящийся самолёт-снаряд для уничтожения наземных целей (что не может не вызывать тревоги также в контексте враждебных действия против Ирана). Азербайджанская сторона вывела на передовую наёмников», делом рук которых, возможно, является жестокое убийство трёх не успевших эвакуироваться стариков в захваченном на некоторое время селе Талиш Мардакертского района НКР⁵. Согласно сообщениям некоторых иранских и армянских источников, запрещённым в России «Исламским государством» на границе Ирака и Сирии был создан специальный полигон, где могут проходить обучение в том числе граждане Азербайджана⁶.

Угрозы бомбардировок Степанакерта (ставшие бы несомненным военным преступлением) неожиданностью для армянской стороны не стали: после оперативной переброски Армении в Карабах ракетных систем «СКАД» и «Точка-У» последовали заявления о готовности к нанесению ударов по энерготранспортной инфраструктуре прикаспийской страны. Армянская сторона обладает сверхточными

¹ Азербайджан согласится на отвод снайперов только после вывода армянских ВС из Карабаха - МИД // <https://regnum.ru/news/polit/1541676.html>

² См.: Гасанлы М. Азербайджан в 2021 г.: подтверждение суверенитета // Эволюция постсоветского пространства: прошлое, настоящее. Будущее. М.: РСМД, 2017. С. 261-262.

³ Там же.

⁴ Подробнее см.: Аршев А. Азербайджан: перенастройка внешней политики или тактические корректировки? // <http://noev-kovcheg.ru/mag/2016-04/5373.html>

⁵ Азербайджан поддерживают террористы: на передовую вывели «Серых волков», наёмников ИГИЛ: Давид Бабалян // <http://armenpress.am/rus/news/842113/adrbejanin-ajakcum-en-ahabekichnery-arajnagits-en-bervel.html>

⁶ Azerbaijanis on Islamic State training grounds // <http://www.armradio.am/en/2016/04/05/azerbaijanis-on-islamic-state-training-grounds/>

и дальнебойными средствами для подавления несоразмерных шагов противника, заявил уже после снижения интенсивности боестолкновений министр обороны Армении Сейран Оганян¹.

Ценой сотен жизней и значительных потерь в технике и вооружениях азербайджанской армии всё же удалось занять несколько сотен квадратных метров, в основном на юге НКР². Это подаётся средствами бакинскими СМИ как значительный успех; звучат, впрочем, и более трезвые голоса³. Неотъемлемой частью «горячей» фазы противоборства является информационная война, ведущаяся одной из сторон в лучших украинских традициях. Это, впрочем, вовсе не удивительно: в отсутствие реальных достижений приходится предъявлять публики «успехи» виртуальные. Перемирие не могло быть достигнуто до тех пор, пока все атакованные посты на северо-востоке и на юго-востоке НКР не были освобождены, в ином случае создавались бы опасные иллюзии о возможности решения конфликта путём дальнейшего силового давления. Кроме того, не исключены и дальнейшие действия армянских сил специального назначения по другую сторону линии фронта⁴.

В ряде публикаций, приуроченных к первой годовщине апрельской «четырёхдневной войны» 2016 года, отмечалось, что наибольший ущерб армянской стороне нанесли беспилотники израильского производства. Имеется информация о начале производства на одном из оборонных предприятий Азербайджана, предположительно по израильской технологии беспилотника («зэбра»), оснащенного современным разведывательным оборудованием и тактическими атакующими системами уничтожения⁵. 4 марта 2017 года силы ПВО Республики Арцах поразили беспилотник израильского производства «ORBITER» ВС Азербайджана, обнаруженный радиоэлектронными средствами и сбитый ракетой «Оса-АК»⁶.

В Армении и Арцахе предпринимаются адекватные действия сдерживающего характера (модернизация средств РЭС, приобретение российских ПЗРК «Игла-С» и «Верба» и др.). Снижение возможностей по эффективному использованию в зоне конфликта беспилотных летательных аппаратов, особенно ударных, способствует сохранению военного баланса сил на линии соприкосновения сторон в Нагорном Карабахе и на армяно-азербайджанской границе.

Руководящие документы Армении в сфере обороны и безопасности предполагают защиту Нагорного Карабаха исключительно силами Национальной армии, обладающей для этого всеми необходимыми возможностями. Вместе с тем, тесные контакты с Россией в военно-политической сфере являются важной составляющей обеспечения национальной безопасности страны. Вместе с тем, вступившее в 2009–2010 годах в активную фазу военно-техническое сотрудничество между Москвой и Баку (а особенно поставки таких систем вооружений, как ТОС «Солнцепёк» и РСЗО «Смерч») вызывают острую реакцию в армянском обществе⁷. В пользу того, что определённые корректировки возможны, свидетельствуют, в частности, заявления сенатора Франца Клинецевича, напомнившего о значительном вкладе Москвы в развитие вооружённых сил Азербайджана, включая поставки современной техники. Однако «так, как они сегодня пользуются этой техникой, нас крайне не устраивает, и мы вправе об этом сказать, потребовать и сделать определённое давление. Конечно, Россия может прекратить продажи оружия Азербайджану, если не будет прекращена эскалация и вооружённый конфликт, а в данном случае всё, что происходит на границе с применением вооружённых сил Азербайджана, носит, скажем так, крайне агрессивный характер»⁸.

Угроза возобновления широкомасштабных боевых действий – долговременный фактор, влияющий на ситуацию в регионе. 5 апреля 2017 года президент Азербайджана подписал закон «О военном положении»⁹, в котором под «органами военного управления» понимаются министерство обороны,

¹ Армянская сторона обладает сверхточными средствами для соразмерного удара по врагу – министр // http://newsarmenia.am/news/nagorno_karabakh/armyanskaya-storona-obladaet-sverkhtochnymi-sredstvami-dlya-sorazmernogo-udara-po-vragu-ministr-/

² Ереван: армия Азербайджана удерживает около 500 кв метров в Карабахе // <https://ria.ru/world/20160406/1403468725.html>

³ Подробнее см.: Абосзода Ф. «Безаналоговая победа» Ильхама Алиева // <http://kavkazgeoclub.ru/content/bezanalogovaya-pobeda-ilhama-alieva>

⁴ Армянский "спецназ" захватил грузовик с военным снаряжением близ азербайджанского села – Минобороны // http://newsarmenia.am/news/nagorno_karabakh/armyanskiy-spetsnaz-zakhvatil-gruzovik-s-voennym-snaryazheniem-bliz-azerbaydzhanskogo-sela-minoboron/

⁵ Азербайджан испытал новый ударный беспилотник ZƏRBƏ — 5 // <https://defence.ru/article/azerbaidzhan-ispital-novii-udarnii-bespilotnik-z-rb-5/>

⁶ Армия обороны Арцаха сбила беспилотник ВС Азербайджана Orbiter // <http://www.panarmenian.net/rus/news/234184/>

⁷ Почему Россия не должна продавать оружие Азербайджану // <http://newsarmenia.am/news/analytics/pochemu-rossiyanedolzhna-prodat-oruzhie-azerbaydzhanu/>

⁸ Россия может прекратить поставки оружия в Азербайджан из-за конфликта в Карабахе // <https://govoritmoskva.ru/news/74432/>

⁹ Президент Азербайджана Ильхам Алиев утвердил закон "О военном положении" // <https://www.trend.az/azerbaijan/politics/2739000.html>

министерство внутренних дел, министерство чрезвычайных положений, Особая государственная служба охраны, Служба государственной безопасности, Государственная пограничная служба, Государственная служба по мобилизации и призыву на военную службу. В документе приводятся правила обеспечения режима военного положения, говорится об обеспечении прав физических и юридических лиц в условиях военного времени, а также гражданской и территориальной обороны, характере действий размещенных вдоль линии фронта военных частей, ведении пропаганды в прифронтовой зоне. Также закон обосновывает причины, цели и основания объявления военного положения. Законом предусматривается применение военной цензуры, применяемой в Азербайджане в случае объявления военного положения. Согласно статье закона, военная цензура представляет собой предварительное согласование сообщений и материалов средствами массовой информации с органами военного управления и государственными органами и должностными лицами, а также осуществление контроля за перепиской, телерадиовещанием, телефонными и радио переговорами с целью недопущения распространения сведений, содержащих государственную тайну.

С 16 по 21 апреля 2017 года в Азербайджане проводились широкомасштабные учения с целью проверки боевой готовности войск, организации управления силами и средствами, их взаимодействия в приближенных к боевым условиям. В учениях задействованы до 30 тысяч военнослужащих личного состава, более 250 единиц танков и бронетехники, до 200 ракетно-артиллерийских установок разного калибра, реактивных систем залпового огня и минометов, 25 единиц боевой авиации различного назначения, а также новые средства радиоэлектронной разведки и беспилотные летательные аппараты. Это уже вторые масштабные учения азербайджанской армии в этом году, призванные отработать различные способы ведения современного общевойскового боя и операций в сложных рельефных условиях, т.е. в горной местности¹.

В свою очередь, правительство Армении утвердило порядок объявления тревоги при чрезвычайной ситуации или вооружённом нападении. Для этого будут использоваться все каналы связи – телевидение, радио, интернет и сообщения на телефоны, а также стационарные и передвижные репродукторы. Органы местного самоуправления должны провести эвакуацию населения в отведённые укрытия. При чрезвычайной ситуации республиканского масштаба решение объявить тревогу принимает премьер-министр, при вооружённом нападении на Армению либо его непосредственной опасности – оперативная служба уполномоченного органа, на основе данных от министерства обороны².

В ходе состоявшегося 20 февраля 2017 года в Нагорного Карабахе конституционного референдума жители республики поддержали переход к президентской форме правления. Очевидно, что в Баку, Ереване и Степанакерте приводят законодательную базу в соответствие реалиям и потенциальным вызовам, интенсифицируя подготовку силовых структур возможным действиям в форс-мажорной ситуации. Эти приготовления непосредственным образом касаются как военных, так и государственных и гражданских структур. Поддержание баланса сил и далее будет сдерживать угрозу крупномасштабной эскалации конфликта, до некоторой степени способствуя выполнению ряда соглашений 1994-1995 гг., направленных на укрепление режима прекращения огня. Как и прежде, непременным условием здесь является отказ от максималистских подходов и попыток силового решения вопроса.

Российская сторона делает всё возможное для того, чтобы не оттолкнуть официальный Баку, являющийся важным соседом по региону, страной, имеющей рычаги воздействия на Северный Кавказ. И это вполне понятно. Азербайджан – часть Каспийско-Кавказского коммуникационного коридора и страна, участник порядком подзабытого, однако подающего некоторые признаки активизации блока ГУАМ. По ряду косвенных признаков, региональным оператором этой организации стремится быть Турция, способная, при поддержке НАТО, соединить её восточноевропейский и кавказский сегменты. Ранее российскими экспертами уже приводились примеры, когда Москва, понимая неизбежность политических разногласий с Анкарой, пыталась удержать турецкую сторону от враждебных действий зачастую невыгодными для российской стороны для себя экономическими проектами. Однако эти попытки неизменно имели ограниченный эффект, ибо речь идёт не столько о бизнесе, сколько о ценностях, включая «стратегическую глубину» по всему периметру турецких границ. В 2017 году Россия, Турция и Иран предприняли совместные шаги в качестве гарантов наметившегося сворачивания военных действий в Сирии с выходом на процесс национального примирения. Впрочем, перспективы прекращения вооружённого конфликта в Сирии не совсем ясны, в том числе вследствие сохраняющихся разногласий в «треугольнике» Москва – Анкара – Тегеран³. В преддверии некоторых встреч с

¹ Ракетные и артиллерийские войска Азербайджана выводятся на стартовые позиции - широкомасштабные учения // <https://news.day.az/politics/887384.html>

² Հաստատվել է ՀՀ-ի վրա զինված հարձակման դեպքում տազիսալի արդարաբան կարգը // <https://razm.info/99762>

³ Арешев А. Россия, Иран и Турция прокладывают путь к миру в Сирии // <http://kavkazgeoclub.ru/content/rossiya-iran-i-turciya-prokladyvayut-put-k-miru-v-sirii-i>

российским президентом турецкий лидер Реджеп Тайип Эрдоган выражал публичную заинтересованность в «урегулировании» нагорно-карабахского конфликта. Не исключено, что задействование кавказских конфликтов как фактора отвлечения внимания Москвы с ближневосточного направления, вполне возможно, может стать очередным «острым блюдом» турецкой внешнеполитической кухни.

Обострение карабахского конфликта выступает для Турции одним из элементов более масштабной геополитической игры с целью укрепления собственных позиций в Европе, на постсоветском пространстве, на Ближнем и Среднем Востоке¹. Противопоставление интересов Анкары подходам «тройки» международных посредников стало общим местом многих турецких СМИ. Примечательные и выводы в связи с обострившимся геополитическим противоборством Запада и России, выдержанные в истинно неоосманском духе: «Силы, которые раньше действовали вместе, чтобы разделить и уничтожить Османскую империю, сегодня вступили в интенсивную борьбу друг с другом. Этот процесс указывает на выстраивание нового, с точки зрения Турции и всего тюркского мира, геополитического и стратегического баланса в будущем. Если на этот раз тюрко-исламский мир сделает то, что он не смог сделать 150-200 лет назад, и обеспечит единство и сплоченность, тогда облик столетия совершенно преобразится». Речь идёт не об академических построениях, а о реальных внешнеполитических амбициях (включая неизбывные надежды на дезинтеграцию России, открывающую для турок дополнительные возможности) и конкретных механизмах их реализации. Именно они, стали предметом внимания министра иностранных дел России и тогдашнего госсекретаря США – политиков, чаще не соглашающихся, нежели соглашающихся: «...С.В. Лавров и Дж. Керри осудили попытки отдельных «внешних игроков» подстегивать конфронтацию вокруг Карабаха».

Наверное, не стоит цитировать Реджепа Тайипа Эрдогана, называвшего Россию «внешней стороной конфликта» и высказывающегося в последние дни по карабахской проблематике едва ли не чаще, чем азербайджанский лидер Ильхам Алиев. Достаточно привести концептуальное высказывание премьер-министра, разработчика применяемой отнюдь не только в Сирии доктрины «стратегической глубины» Ахмета Давутоглу. «Мы реинтегрируем балканский регион, мы реинтегрируем Ближний Восток, мы реинтегрируем Кавказ на принципах регионального и глобального мира... Исходя из имеющихся исторических связей, внешняя политика Турции преследует цель установить порядок во всех вышеуказанных соседних регионах», – заявил он в октябре 2009 года в Сараево в ходе конференции «Османское наследие и мусульманские общины Балкан сегодня»².

Таким образом, конфликты на Кавказе, равно как и в Сирии ранее на Балканах, претензии на роль неформального куратора блока ГУАМ, а также умело организуемый и направляемый мигрантский поток в Европу³, являются неотъемлемой частью «реинтеграции» ближней и дальней периферии Османской империи в соответствии с духом и политической практикой неоосманства. Представители турецкой террористической организации «Серые волки» в начале 1990-х годов принимали активное участие в боевых действиях в Нагорном Карабахе, что негативно сказывалось на внутривосточной стабильности в Азербайджане⁴. В 1993 году поражения азербайджанских формирований в Нагорном Карабахе стали одним из факторов, обеспечивших успех мятежного полковника Сурета Гусейнова в его знаменитом танковом походе на Баку. На смену бежавшему Абульфазу Эльчибею в конечном итоге пришёл Гейдар Алиев, попытавшийся сперва решить карабахский вопрос силой (в том числе путём привлечения оставшихся без дела афганских моджахедов и других представителей международных террористических организаций). Впрочем, убедившись в бесперспективности силового пути, на закате своего правления он проявлял склонность к компромиссам и даже способствовал некоторому расширению гуманитарных контактов с Арменией.

Однако после прихода к власти Ильхама Алиева официальным Баку был избран принципиально иной, конфронтационный курс, предполагающий всестороннее и комплексное давление на армянские стороны. Закономерным его следствием стал резкий рост напряжённости на линии соприкосновения сторон, увеличение числа жертв среди военных и гражданского населения, резкий рост армянофобских настроений в Азербайджане. Впрочем, ожидаемого результата это не давало и давать не будет: несмотря на сложную социально-экономическую ситуацию, общественно-политический консенсус в Армении вокруг карабахского вопроса неизменен. Следствием ухудшения социально-экономического положения в самом Азербайджане стал, в частности, активный зондаж ближних и дальних партнёров на предмет благосклонного отношения к ставшей практически неизбежной очередной военной авантюре, которая,

¹ Искендеров П. Карабах в неоосманских планах «реинтеграции» больших геополитических пространств // <http://www.fondsk.ru/news/2016/04/07/karabah-v-neoosmanisticheskikh-planah-reintegracii-bolshih-geopoliticheskikh-prostranstv-39520.html>

² См.: Multikulti and the future of Turkish Balkan Policy // <http://www.esiweb.org/rumeliobserver/2010/12/04/multikulti-and-the-future-of-turkish-balkan-policy/>

³ Арешев А. Турция штурмует Европу // <http://kavkazgeoclub.ru/content/turciya-shturmuet-evropu>

⁴ Сафронов А. Терроризм в Кавказском регионе // <http://terroristica.info/node/26>

собственно, и последовала ранним утром 2 апреля. Конечно, не остались незамеченными ни ссылки азербайджанских СМИ на якобы поддержанную теперь уже бывшим госсекретарём США Джоном Керри «территориальную целостность Азербайджана»¹, ни передовицу *The Wall Journal* 4 апреля: «Возобновление нестабильности – благо для российских имперских замыслов в отношении Закавказья... США заинтересованы в том, чтобы не позволить Путину распространить своё влияние на этот регион. Это – возможность для американских дипломатов посодействовать получению справедливых результатов, которые способствуют стабильности и уменьшают влияние России»².

Дальнейшее усиление внимания к военному аспекту безопасности на Кавказе со стороны России не имеет альтернатив. Нарастание непонимания между Россией и США по Сирии вряд ли будет способствовать эффективной деятельности Минской группы ОБСЕ (появились предложения о более высоком ранге спецпредставителей в ней от России, США и Франции, однако это вряд ли реализуемо). Высокий уровень милитаризации и неурегулированность конфликтов формируют предельно сложную картину. Угроза эскалации здесь сдерживается сложной системой балансов и контрбалансов, решающая роль в формировании которых – пока за российской стороной.

Одним из политико-правовых последствий апрельского (2016 г.) и последующих, увы, неизбежных обострений может стать возвращение Нагорного Карабаха за стол переговоров в качестве полноценного участника³. Без участия Республики Арцах любой формат переговоров по урегулированию карабахского конфликта является неполноценным и не позволяет достичь реального решения, полагает Президент Нагорно-Карабахской Республики Бако Саакян⁴. После возможного заключения между Ереваном и Степанакертом военного договора Нагорный Карабах получит дополнительную международно-правовую легитимацию. В перспективе, это может предоставить Москве, как военно-политическому союзнику Еревана, дополнительные возможности влиять на ситуацию в плане поддержания статус-кво, возможно, с использованием отдельных элементов Южной Осетии и Абхазии, где, как и в Армении, имеются российские военные базы.

Тезис о приоритетном характере дипломатических усилий при решении карабахского вопроса, безусловно, верен. Однако вряд ли посредники из Минской группы ОБСЕ (даже если предположить их солидарную позицию не только в стратегических, но и в тактических вопросах, что в условиях растущего американо-российского противостояния, как минимум, не очевидно) в состоянии контролировать все процессы по условной линии, соединяющей пески Месопотамии с берегами Каспия. В то же время усилия, связанные с обеспечением военной безопасности и противодействия международному терроризму, необходимо интенсифицировать. Иначе Кавказский регион приобрести отчётливую «ближневосточную» динамику с возрастающим взаимным ожесточением, массовой гибелью людей, уничтожением объектов экономической структуры, потоками беженцев...

Согласно утечкам в болгарских и российских СМИ, с 2016 года Азербайджан начал активные поставки вооружений, которые через военные ведомства и компании Саудовской Аравии и США доставляются в Йемен и Сирию. Если ранее Баку, скорее всего, перепродавал в Эр-Рияд болгарское оружие, то позднее начал поставки в зоны конфликтов на Ближнем Востоке вооружений собственного производства. В период с 5 февраля 2016 года по 9 февраля 2017 года Silk way и ВВС Азербайджана совершили 7 рейсов в Саудовскую Аравию, которыми доставили вооружения в том числе из Баку, и это – далеко не единственный пример подобного рода⁵. Ранее, начиная с 2011 года, спецслужбы США, Турции, Катара, Саудовской Аравии и других региональных союзников Вашингтона плотно взаимодействовали, обучая и снаряжая засылаемые на территорию Сирии террористические группы. Подобное сотрудничество никоим образом не противоречило планам по возрождению новой Османской империи, в то время как бесконечные «переговоры» и «консультации» служили не более чем прикрытием для расширяющейся интервенции сил международного терроризма. В результате России пришлось начинать антитеррористическую операцию, чтобы, по крайней мере, частично стабилизировать ситуацию, что в конечном итоге привело и к известной корректировке позиции Анкары в «сирийском вопросе». Однако **признаков возросшего интереса к Кавказу внешних трансграничных игроков появляется всё больше, принимает новые формы, и поощрение их дальнейшей экспансии, способствующее их укреплению на местной почве, ни к чему хорошему не приведёт.**

¹ US affirms support for Azerbaijan`s territorial integrity // <https://en.trend.az/azerbaijan/karabakh/2513003.html>

² Unfrozen Conflict in the Caucasus. Instability in the strategic region is a boon to Moscow //

<https://www.wsj.com/articles/unfrozen-conflict-in-the-caucasus-1459812418>

³ МИД Армении: Карабах должен стать стороной переговоров //

<https://ru.armeniasputnik.am/karabakh/20160406/2812399.html>

⁴ Карабах настаивает на участии в переговорах в любом формате – президент //

http://newsarmenia.am/news/nagorno_karabakh/srochno-karabakh-nastaivaet-na-uchastii-v-peregovorakh-v-lyubom-formate-prezident/

⁵ Подробнее см: Оружие для боевиков в Сирии: Азербайджан конкурирует с Болгарией? //

<https://eadaily.com/ru/news/2017/09/06/oruzhie-dlya-boevikov-v-sirii-azerbaydzhan-konkuriruet-s-bolgariei>